

— Купить песню?!

За обеденным столом все трое — родители и дочь — почти одновременно воскликнули от удивления.

— ?

— Ты там с кем-то еще?

— Ой, нет, ничего, я просто обедаю с родителями. Продолжай, слушаю, — поспешно объяснила Чжун Лань, не обращая внимания на недоуменные взгляды отца и матери.

Их можно было понять. Еще минуту назад они обсуждали, насколько ненадежно покупать сценарии, а тут вдруг — покупка песни. Совершенно разные сферы деятельности. Неужели талант их дочери настолько многогранен? Старики погрузились в глубокие раздумья: не слишком ли мало внимания они уделяли способностям Чжун Лань раньше?

Убедившись, что связь в порядке, Лу Чэнь продолжил:

— Ты знаешь мое положение, свободных денег сейчас немного. Поэтому...

Услышав это, Чжун Лань мгновенно поняла, к чему клонит Лу Чэнь. Хочет сбить цену. Впрочем, она и сама не ожидала, что Лу Чэнь обратится к ней за песней, и раньше никогда не рассматривала такой вариант заработка. Теперь же стало ясно: эта бизнес-ниша может стать отличным источником дохода в будущем.

— Просто назови сумму. Если цена устроит, я продам.

— Тот самый... Десять тысяч подойдут?

— Идет, по рукам.

Чжун Лань согласилась без малейших колебаний, но тут же спохватилась и добавила:

— И еще двадцать процентов отчислений с продаж.

— Без проблем.

Лу Чэнь ответил очень легко. Несмотря на то что цена была несколько завышена, он считал, что качество песни того стоит.

В государстве действовала совершенная система защиты интеллектуальной собственности, позволявшая выпускать и продавать музыкальные произведения на официальных платформах. Если певец работал с компанией, стандартная цена за скачивание составляла один юань. Половину забирала компания, а оставшиеся пятьдесят процентов распределялись между автором текста, композитором, аранжировщиком и исполнителем.

При этом самому исполнителю доставалась наименьшая часть, если только он не достигал статуса серебряного, золотого или платинового артиста.

Но Лу Чэнь был другим — независимым музыкантом. Отсутствие посредника в лице компании позволяло ему отдавать большую долю авторам. Кто-то мог бы спросить: если с независимыми музыкантами можно договориться о более выгодных процентах, почему большинство авторов все же предпочитают работать с развлекательными корпорациями?

Причина проста. Чтобы песня стала хитом и продажи выросли, мало качества — нужно продвижение. Стоимость раскрутки огромна, и одних денег недостаточно: нужны надежные каналы связи и ресурсы. Все это находилось в руках крупных компаний. Независимому музыканту самостоятельно организовать продвижение не только дорого, но и рискованно — его могут просто не заметить. В итоге продажи будут низкими, и авторы, даже с высоким процентом, заработают меньше, чем при сотрудничестве с агентством.

Поэтому чаще всего артисты уходят в свободное плавание, только когда уже набрали известность и капитал. Это позволяет им совмещать личную популярность с собственными ресурсами для рекламы, гарантируя высокие продажи и максимизируя прибыль.

Чжун Лань, изучившая немало информации о шоу-бизнесе, прекрасно это понимала. Но она была готова продать песню и просить процент, потому что верила в силу культуры Земли из своей прошлой жизни — почему бы не рискнуть? К тому же, она не была бесчувственной. Лу Чэнь действительно помог ей на старте с фильмом, и в ответ на добро стоило ответить добром. В конце концов, даже если песня провалится, она помнила еще множество других — всегда можно будет использовать следующую.

Они обсудили детали: когда передать текст и ноты, дату релиза, сроки выплат. Когда все было улажено, Лу Чэнь, как и в прошлый раз, составил договор. Как только Чжун Лань подписала его, на телефон пришло сообщение из банка о зачислении средств.

Чжун Цзяньцзюнь и Ян Цуйфан наблюдали за всем процессом. Увидев, как на счет дочери упали еще десять тысяч, они онемели от изумления. Чжун Лань, заметив их реакцию, довольно произнесла:

— Эх, зарабатывать деньги — это так просто.

Ян Цуйфан быстро пришла в себя, и, осознав суть дела, уже не могла скрыть довольную улыбку. Она то и дело подмигивала мужу, словно напоминая: смотри, это моя дочка! Моя кровь! Чжун Цзяньцзюнь лишь беспомощно пожимал плечами, признавая поражение, хотя в

душе был не согласен — ведь это была и его дочь тоже!

Однако, когда речь зашла об увольнении с работы, мнения родителей совпали.

— На самом деле, наша нынешняя работа стала намного легче, мы не так устаем, — сказал отец. — Эти десять тысяч мы отложим тебе на приданое. В повседневной жизни нам денег не нужно, трать их на развитие своей карьеры.

Ян Цуйфан тут же подхватила:

— Верно, сосредоточься на кино. А если доходы станут стабильными, мы всегда успеем уйти на пенсию. Кстати, было бы неплохо, если бы ты заодно вышла замуж и родила ребенка.

— А?

Чжун Лань не ожидала такого резкого поворота мыслей матери. Только что говорили об отдыхе, и вдруг — замужество. У нее таких планов не было.

— Мам, замужество нельзя форсировать. Сейчас многие поздно выходят замуж, я еще молода, спешить некуда.

Чжун Цзяньцзюнь кивнул, поддерживая дочь:

— Не слушай мать. Брак — дело всей жизни, здесь спешка ни к чему. Если выходить замуж только ради самого факта, а потом несчастливо развестись, страдать будешь только ты. Если правда никого не найдешь, просто переезжай к нам. Главное — чтобы ты была счастлива и здорова.

— Мам, слышала? — Чжун Лань подняла большой палец вверх. — Вот что значит мудрость. Папа меня понимает.

— Ну конечно, объединились против меня, да? — Ян Цуйфан широко раскрыла глаза, грозно посмотрела на мужа и ущипнула его за ухо. — Старый ты дурень, что несешь? Что значит не найдет подходящего? Хочешь сказать, что на мою дочь никто не посмотрит? Не умеешь говорить — молчи, иди мой посуду!

Чжун Цзяньцзюнь, потирая ухо, поднялся и перед уходом бросил взгляд на дочь. Отец и дочь обменялись безмолвным диалогом.

Чжун Лань: Пап, держись. Мама в ярости, я не могу тебя спасти.

Чжун Цзяньцзюнь: Пойдешь помогать мыть?

Чжун Лань закрыла глаза, прекращая контакт: Нет уж, спасибо, папа.

Чжун Цзяньцзюнь: Ну вот, опять вы вдвоем против меня.

Отец с обиженным видом унес стопку посуды, оставив Чжун Лань наедине с матерью. Глядя на его спину, Чжун Лань знала: он улыбается. И мать тоже. Возможно, в этом и заключается истинный смысл семьи.

<http://bllate.org/book/19960/1965766>